

Война без победителя

Л. Бодик

Оговорюсь сразу: не являюсь специалистом по научному атеизму, тем более по богословию. Почему же взялась за столь сложную и щепетильную тему? Прежде всего из-за разговоров, которые слышны повсюду.

Одни возмущаются появлением руководителей со свечами в руках в Московском кафедральном соборе, считая это лицемерием и политической игрой. Другие удивляются ренессансу религии, росту религиозных обрядов, пытаются понять, что это – дань моде или возрождение веры?

Третьи, в их числе учителя, встревожены проявлениями интереса к религии у школьников. Как быть с научными теориями происхождения мира и человека, с нашим атеизмом?

Не ставлю целью своей статьи дать ответы на эти и подобные им вопросы. Задача другая – через призму малоизвестных фактов истории нашего города рассмотреть проблемы идеологических взаимоотношений государства и религиозных учреждений.

1. КОНФИСКАЦИЯ

Известно, что в основу социалистического общества была заложена концепция государства атеистического. Обоснована она еще в начале века В. И. Лениным в статье «Социализм и религия» (1905 г.). Вскоре после революции (20 января) 2 февраля 1918 г. был принят Декрет Совета Народных Комиссаров об отделении церкви от государства и школы от церкви. 10 июля того же года этот принцип был закреплен первой Конституцией России, принятой V съездом Советов. В упомянутой выше статье В. И. Ленин писал: «Религия должна быть частным делом по отношению к государству, но мы никак не можем считать религию частным делом по отношению к нашей партии», которая должна «бороться с религиозным туманом чисто идейным и только идейным оружием, нашей прессой, нашим словом...»

Однако после революции борьба с религией принимала, как правило, насильственные формы. Первый экономический удар по церкви был нанесен Декретом о земле 26 октября (8 ноября) 1917 г., когда наряду со всеми другими были национализированы и монастырско-церковные земли с их мертвым и живым инвентарем. Затем в Декрете об отделении церкви от государства указывалось, что никакие «церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют. ...Все имущество существующих в России церковных и религиозных обществ объявляется народным достоянием». Таким образом, фактически была объявлена конфискация всего церковного имущества. Поступившая из Совнаркома местным органам директива на этот счет послужила основанием для массовых грабежей и разрушения церквей и храмов, чудовищного мародерства. В первые годы Советской власти было разрушено и разграблено более 70 тысяч религиозных сооружений.

Одновременно началось жестокое преследование духовенства. Был взят курс на ликвидацию его как сословия. (В 1913 г. в России духовенство составляло 0,5 процента населения). Ускорился и ужесточился процесс конфискации церковного имущества в период голода 1921-1922 гг. Но не только забота о голодающих была тому причиной.

В строго секретной записке В. И. Ленина Молотову и другим членам ЦК (опубликованной лишь в 1990 г.) говорится, что во имя осуществления «известной политической цели надо пойти на ряд жестокостей», дается инструкция, как провести в жизнь Декрет о конфискации церковных ценностей «энергичным образом и в самый короткий срок».

Главное же заключено в следующих словах: «Именно теперь и только теперь, когда в голодных местах едят людей и на дорогах валяются сотни, если не тысячи трупов, мы можем

(и поэтому должны) провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией, не останавливаясь перед подавлением какого угодно сопротивления». Именно теперь, писал Ленин, «громдное большинство крестьянских масс будет либо за нас, либо не в состоянии будет поддержать «ту горстку» черносотенного духовенства и реакционного городского мещанства, которые сопротивляются соответствующему декрету... ибо никакой иной момент, кроме отчаянного голода, не даст нам такого настроения крестьянских масс, который обеспечил бы либо их сочувствие нам, либо нейтрализацию».

Ленин полагал, что в результате конфискации церковных ценностей государство получит фонд в несколько миллионов, а может быть, и миллиардов золотых рублей. Он лично следил за ходом этой акции. 12 марта 1922 г. он шлет срочную телефонограмму Молотову: «Немедленно пошлите от имени ЦК зашифрованную телеграмму всем губкомам о том, чтобы делегаты на партийный съезд привезли с собой возможно более подробные данные об имеющихся в церквях и монастырях ценностях и о ходе работы по изъятию их». (Поли. соб. соч., т.54, с.206).

Сколько же было изъято этого добра? Точных данных нет, но попытки ответить на этот вопрос делаются. Мне удалось обнаружить в городском архиве документы, отражающие этот процесс в нашем городе и уезде. В отчете комиссии по изъятию ценностей говорится: за период с 26 апреля по 7 июня 1922 г. изъято серебра 117 пудов 13 фунтов 21 золотник 8 долей, золота – 1 фунт 38 золотников 4 доли, бриллиантов – 164 штуки, алмазов – 18 штук, изумрудов – 4 штуки, жемчугов чистых – 28 золотников 14 долей... Завершается отчет словами: «Изъятие в городе закончено, в уезде еще нет ввиду выпавших сильных дождей и отсутствия дорог».

Куда шли конфискованные ценности? Передавались государству, поступали в Г охран. На местах справлялись с голодом в первую очередь собственными силами. Об этом рассказывают документы Таганрогской уездной комиссии помощи голодающим (компомгол). Она была образована в конце 1921 г. на базе комиссии помощи голодающим Поволжья.

По данным комиссии, с января по май 1922 г. число голодающих в Таганроге возросло более чем в 10 раз, а голодающих детей – почти в 30 раз. В июне в городе голодало 11322 человека (всего населения было около 80 тысяч), в уезде голодающих было 106487 чел. В июле в целом по уезду голодных уже насчитывалось 148999 чел. Таганрогский уезд определялся губернской комиссией как наиболее пострадавший. На заседании комиссии от 13 мая сообщалось, что из полученных центральных и местных ресурсов помощи голодающим едва хватает удовлетворить 26,3 процента нуждающихся. Число голодающих определялось путем подворного обхода инспекторами комиссии и «тройками», выделяемыми промышленными предприятиями.

Откуда брались средства для оказания помощи голодающим? Прежде всего от введенных местных «голодных» налогов и сборов. В фонд помощи голодающим отчислялась определенная доля (например, фунт) с каждого пуда выпеченного хлеба, произведенных мясных, рыбных и других продуктов. Облагались натуральным налогом на рынке все, кто торговал продовольствием и ввозил его в город. Был установлен общегородской налог на рабочих и служащих в пользу голодающих (даже на неработающих членов семьи, исключая женщин, имеющих малолетних детей).

Продавались выпущенные украинским компомголом лотерейные билеты Собирались пожертвования от частных лиц и общественных организаций. Из всего собранного 10 процентов шло в Центральный помгол (на Украину, в состав которой входил Таганрог), 10 процентов – на оказание экстренной помощи, а 80 процентов распределялось голодающим через пункты питания.

Поступала помощь и из-за рубежа. В середине июня 1922 г. из Гамбурга был отправлен первый транспорт для голодающих от «Шварцмеер-Гильфеверк» для немцев-колонистов Черноморья. Дошла эта помощь и до Таганрогского уезда. В ней были именные посылки грузы для немецких общин, а также общие – для распределения среди голодающих. Таганрогская комиссия приняла решение 20 процентов этой помощи выдать лицам ненемецкой

национальности.

Не обошлось, видимо, без того, что кто-то пытался «погреть руки» на народной беде. 1 марта 1922 г. Всеукраинский ЦИК принял постановление «Об ответственности за преступления против оказания помощи голодающим». К преступным действиям относились небрежное выполнение решений по оказанию помощи, невыполнение предприятиями и частными лицами обязательств по уплате налогов, задержка грузов на транспорте, хищение и присвоение грузов и имущества. Наказание за эти преступления – от 5 лет с конфискацией имущества вплоть до «высшей меры».

А что же стало с конфискованными церковными ценностями? В одном из отчетов комиссии говорится: производится сбор золота, серебра, других ценностей, «но пролетарские массы города и деревни об этом не информируются», что надо давать краткие цифровые отчеты через прессу (Таганрогский филиал госархива Ростовской области, фонд 37 оп.1, дело 1, л.127).

Лишь теперь стало известно, что на помощь голодающим была использована государством только какая-то часть конфискованного у церковью имущества, львиная же доля его была передана Коминтерну «для нужд мировой революции». Организованный в марте 1918 г. в Москве, Коминтерн уже в 1921/1922 г.г. имел на своем бюджете 3 млн руб. золотом (или 6 млн долларов). Россия корчилась в муках голода и нищеты, а изъятые церковные ценности чемоданами переправлялись в Германию, Италию и другие страны.

Прошли десятилетия. Сегодня есть указ президента России о возвращении церкви ее имущества и исторических реликвий. Конечно, речь не идет о возвращении всего отнятого. Многие вообще утрачено, многое просто после разрушений восстановить нельзя. А там, где ценности и здания были переданы учреждениям культуры, возникают конфликты и споры. В ряде областей России созданы комиссии из представителей учреждений культуры и духовенства, чтобы цивилизованным образом и без спешки решать возникающие споры.

2. БОРЬБА ИДЕЙ

Столь же беспощадной, как экономическая, была и идеологическая борьба государства (партии) против религии. В статье «Социализм и религия» В. И. Ленин писал: «...Мы не заявляем в своей программе, что мы атеисты... мы не запрещаем христианам и верующим в Бога поступать в нашу партию». И объясняет: потому что «единство этой действительно революционной борьбы угнетенного класса за создание рая на земле важнее для нас, чем единство мнений пролетариата о рае на небе». Однако приступив непосредственно к строительству «рая на земле», Ленин круто меняет свою позицию. 30 мая 1919 г. он пишет записку в оргбюро ЦК ВКП(б) о необходимости исключения из партии коммунистов, участвующих в церковных обрядах и придерживающихся религиозных предрассудков (том 38, с.560).

В ряде документов дается указание: изъять из свободной продажи «порнографию и книги Духовного содержания», рекомендуется коммунистам Туркестана разработать «способы борьбы с духовенством и панисламизмом», заказать для агитпоездов и агитпароходов «научные и антирелигиозные киноленты» и т.п. «Мы с религией боролись и боремся по настоящему», – писал В. И. Ленин в ноябре 1921 г. Он ставит задачу освободить человечество от «религиозности вообще» (т. 44, с.146-147). И эта цель определялась для страны, которая была не только многонациональной, но и многорелигиозной. До революции в России православные составляли 69,9 процента, католики – 8,9, магометане – 10,8, протестанты – 4,8, иудеи – 4, армяне-григорианцы – 0,9 процента от всей численности населения.

В середине 20-х годов одной из форм массовой борьбы с религией стал Союз добровольного общества безбожников. В нашем городе его отделение возникло в феврале 1926 г. За период с 1926 по 1928 гг. было создано 37 ячеек Союза на предприятиях, в учреждениях, в школах. Число членов достигло 13(10 чел. Население Таганрога в то время – 88,6 тыс. чел.). Среди «безбожников» мужчин было 90 процентов, женщин – 10, коммунистов – 38, комсомольцев – 23 процента от числа членов Союза. Знакомство с программами, отчетами о ра-

боте Таганрогского добровольного общества безбожников позволяет сделать вывод, что главным в его деятельности были вопросы о выяснении классовой сущности религии, несовместимости религии со строительством социализма. Пропагандисту предлагалось, например, показать противоречия в молитвах богатых и бедных, кулаков и бедноты, торговцев и покупателей. Рассказать о богатстве церкви до революции, о заботе о религии капиталистов и помещиков, на чьей стороне оказалась церковь в Октябрьской революции и т.п. В программе для 4-й, более высокой группы обучаемых, прямо записано: «...религия противоречит науке и мешает строительству социализма».

Кто мог стать членом Союза безбожников? Все граждане, достигшие 18 лет, пользующиеся избирательными правами по конституции, открыто порвавшие со всеми формами религии, желающие активно работать в ячейке С.Б. Лица моложе 18 лет, но удовлетворяющие всем требованиям, могли работать в юношеских секциях. Размер членского взноса в Союзе составлял один руб. в год. Но безработные, красноармейцы, учащиеся, состоящие на госстипендии, и домашние хозяйки совершенно освобождались от уплаты членских взносов.

В одном из отчетов общества мы узнаём о состоянии религиозных организаций города: в 1928 г. церковью в Таганроге – 9, в Матвеево-Курганском районе – 11, в Николаевском – 15, в Федоровском – 10, в Советинском – 4, в Голодаевском – 7. Значит, всего по уезду – 56. Дается характеристика и сект: баптистов – 200 чел., евангелистов – 70, адвентистов – 40, «Новый Израиль» – 30, молокан – 340. Здесь же дается характеристика церковнослужителей и проповедников, их социального положения, Когда прекратил свою деятельность Союз безбожников, установить не удалось.

Однако борьба с религией продолжалась. В конце 20-х – начале 30-х годов началось новое наступление. И выразилось оно в дальнейшем нещадном разрушении церковных сооружений и храмов. Мощным толчком к этому послужило постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП (б) от 10 июня 1935 г. «О социалистической реконструкции Москвы».

Не минуло оно и судьбы провинциального Таганрога. 30 июля 1936 г. руководитель архитектурно-планировочного сектора горкомхоза писал, что старых хозяев Москвы интересовали в первую очередь религиозные сооружения. «...Благодаря умелой постановке по отношению к улицам и площадям церковей и храмов обеспечивалось их идеологическое воздействие на массы» («Таганрогская правда», 30 июля 1936 г.).

«И в Таганроге, – писал автор, – все церковные строения композиционно господствуют над побережьем и морем. Над мором армянская и греческая церкви. Собор, что на старом базаре. замыкает архитектурную перспективу ул. Фрунзе и воспринимается на очень далеком расстоянии – даже со станции Марцево. Но естественную красоту города старые хозяева умудрялись искалечить так же, как в Москве»... Как взрывались и разбирались кирпичи и камни таганрогских церковей и храмов – помнят лишь старожилы. Портили ли они красоту города? Думаю, что нет.

Весной 1936 г. директор таганрогского металлургического завода посетил в Америке 13 заводов с целью изучения сталеплавильного и прокатного производства. В отчете о поездке он говорил: «Поразительны также контрасты в обычаях и нравах американцев. У них как-то уживаются рядом величайшие победы технической мысли и религия. Видишь величайшие небоскребы, мосты, тоннели – творчество гениальной человеческой мысли – и рядом сотни церковей. Такого обилия церковей, кстати, я не встречал ни в одной капиталистической стране» («ТП», 22-25 мая 1930 г.).

Не только об этом рассказал директор. Он говорил, что производительность труда на заводе в 4-6 раз ниже американской, он намечал вместе со специалистами программу совершенствования техники и технологии производства, улучшения организации труда; планом на 1937 г. предусматривалось строительство «по американскому образцу» в Стахановском городке домов для инженерно-технических работников завода...

Некоторое время спустя Б. Л. Колесников наряду с первым секретарем ГК ВКП(б) С. Х. Варданианом и директором «Красного гидропресса» Ф. И. Болдышевым был арестован и

казнен как «враг народа». Лишь во второй книге по истории завода, опубликованной в 1972 г., сказано: «За успешную работу по реконструкции предприятия и освоение новой техники директор завода Б. Л. Колесников был награжден орденом Ленина. Время награждения не указано. В годы Великой Отечественной войны в боях с церковью наступила по известным причинам передышка. А на захваченных немцами территориях с ведома оккупационных властей открывались церкви и молельные дома. В Таганроге в 1942 г. начала действовать Всехсвятская церковь на старом кладбище, были открыты молитвенные дома: Русской православной церкви (переулок Машинный, 5), Рождества Богородицы в Северном поселке, Крестово-Воздвиженский (в Ленинском районе), а также молитвенные дома баптистов и адвентистов 7-го дня. В апреле 1945 г. все эти религиозные организации были официально зарегистрированы.

В декабре 1936 г. состоялся 8-й Чрезвычайный Всесоюзный съезд Советов. От Таганрога на нем присутствовали председатель горсовета К. В. Шульгов, стахановка завода им. Сталина (комбайнового) Е. И. Савина, сталевар металлургического завода Г. И. Поздняков. Возвратившись в наш город, они с восторгом рассказывали о том, как принималась «величайшая в истории человечества Конституция». Судя по прессе, ликование было всеобщим. А как соблюдалась она, посмотрим еще на одном примере.

Статья 24 этой Конституции (по ней мы жили до 1977 г.) гласила: «В целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь в СССР отделена от государства и школа от церкви. Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами». И, несмотря на эту статью, в начале 60-х годов был объявлен еще один, т.н. «хрущевский поход на церковь». В результате его вновь были закрыты тысячи церквей и храмов. В их числе церковь святого Николая в Таганроге – Никольская. Не буду касаться ее истории, расскажу лишь об эпопее закрытия. Архивы горисполкома (решения, акты, рапорта, переписка, жалобы верующих и т.д.) свидетельствуют о том, что борьба была долгой и изнурительной. Первое решение о ее закрытии принято в 14 января. Ссылаясь на требования родительского комитета и руководства школы № 8, исполком постановил передать церковь школе для размещения спортивного зала, кабинетов машиноведения, комнат для кружковой работы. Облисполком обращается в связи этим в Совет по делам церкви при Совете Министров СССР с просьбой изъять у религиозной общины здание церкви. Вплоть до декабря идет переписка различных организаций. А в это время в вышестоящие организации идут отчеты о том, какая большая массово-политическая работа проведена в районе по разъяснению необходимости закрытия церкви, а в день этого акта состоялись на ряде предприятий собрания, на которых трудящиеся «единодушно одобрили закрытие церкви».

Кто сопротивлялся этому? Прежде всего, ее настоятель Ящук Василий Михайлович. Он взамен «разложенной» (изнутри) двадцатки создал из числа прихожан новую, обращался с письменными прошениями к уполномоченному по делам церкви и т.д. А в день закрытия храма не пожелал выдать комиссии ключи от церкви. И тогда «срезали запор автогенном». Из письма прихожан: «В 11 часов храм окружили кольцом автомашин, до 40 штук грузовых и легковых, были представители прокуратуры, милиции, райисполкома и горисполкома, агитаторы... подведены раскладные лестницы... крест был спилен с огромной высоты, колокола автогенном были сняты...»

Вплоть до 1966 г. верующие вели переписку с властями. Неоднократно писали в органы местной власти, правительству и ЦК КПСС, лично Н. С. Хрущеву, в десятки центральных газет. Рассказывали об истории храма, о нарушении их конституционных прав, просили «дорогую партию», «родное правительство» понять духовные чувства верующих, в основном пожилых людей. В одном из писем написано: «В храм билет покупать не надо. Есть добрая воля - купи свечку, а нет – насилком никто не тянет. Храм не приводит к сквернословию, пьянке, разврату. Храм взывает к миру, дружбе, сознанию. Во всех литургиях... читается и просится о мире во всем мире».

Кстати, В. М. Ящук стал впоследствии настоятелем Всехсвятской церкви. И много лет

спустя, в середине 80-х годов, мне, в то время председателю городской комиссии Фонда мира, довелось вручить ему Почетный знак Советского фонда мира. Сделано это было прямо в церкви после вечерней службы. Осталось сильное впечатление не только от сердечных приветствий прихожан, но и от исполненной в честь награжденного торжественной литургии «Многая лета». Зачем я поведала обо всем этом? А чтобы рассказать о конце этой истории. Дело в том, что закрытая по «просьбе трудящихся» церковь оказалась никому не нужной. Школа № 8 не открыла там учебных мастерских. Пединститут, которому 21 марта 1961 г. было решено отдать церковь под спортзал, не сумел ее переоборудовать из-за отсутствия средств. Юношеская спортивная школа, открытая в храме позже, просуществовала недолго. И многие годы Никольская церковь являла собой «памятник» бессмысленной борьбы, бездумной траты времени, сил, людской энергии и тех, кто ее закрывал, и тех, кто боролся против.

Сейчас усиленными темпами идет восстановление храма. Участие в этом принимает администрация города и его население в лице прежде всего верующих. Так противники стали союзниками.

ЦГТБ имени А. П. Чехова